

Марк Бактард

Менот Тенеи

18+

Марк Бастард

Шёпот Теней

<https://litres.ru/74143797>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два года покоя. Два года счастья и тишины, которые Анна и Стэн отвоевали у самой смерти. Переезд в Прескотт должен был стать финалом их личной драмы, но стал лишь затишьем перед новой бурей. Прошлое не отпускает тех, кто отмечен его печатью. Сны, от которых Анна бежала, возвращаются, стирая грань между явью и ночным бредом. За привычными стенами дома сгущается нечто древнее и пугающее, готовое разрушить их хрупкий мир. Готова ли она узнать, какую правду скрывает шепот теней?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Шёпот Теней

Глава 1

Алиса всегда была той, кто видит в любом дожде радугу. Даже после недавнего развода, когда мир вокруг казался серым и холодным, она не позволяла себе унывать. «Жизнь — это не конец главы, а новая страница!» — любила повторять она, поправляя яркий шарф и наливая кофе подругам. Алиса была искрой, что разгорается в сером осеннем дне, жизнерадостной и забавной девушкой, чья улыбка могла растопить даже самый упрямый лёд. Ей было двадцать пять, но в её глазах всегда плясали озорные огоньки, словно она только что придумала новую проказу. Высокая, стройная, с копной рыжих кудрей, ниспадающих волнами до плеч, она двигалась грациозно, как танцовщица, но с той неуклюжей непосредственностью, что делала её неотразимой. Кожа у неё была усыпана веснушками, словно звёздным конфетти, а губы — полные, всегда готовые к смеху или шуточке. Глаза, ярко-зелёные, искрились любопытством и теплом, обрамлённые длинными ресницами, она то и дело подмигивала, словно делаясь секретом.

Жизнь Алисы была сплошным праздником: она работала фриланс-иллюстратором, рисуя яркие, фантастические миры для детских книг, и её дом в центре уютного городка на

западе был настоящим музеем — повсюду акварели, подушки с вышитыми котятками и полки с забавными статуэтками. Она обожала печь экзотические пироги — с перцем чили и шоколадом или с лавандой и лимоном, — и угощать ими соседей, превращая случайные встречи в мини-фестивали. Её смех звенел, как колокольчик, а шутки были лёгкими, но меткими, заставляя даже хмурых прохожих улыбнуться.

Её маленький домик в Прескотте, Аризона, с видом на заснеженные пики Брэдбери Маунтинс, стал для неё крепостью оптимизма. Но недавно её беззаботный мир наполнился тревогой. Брат Стэн, крепкий, ответственный и невероятно добрый парень с усталым взглядом, и его жена Анна, тихая красавица с прямыми светлыми волосами, глазами, полными теней, переехали к ней из Кингстона. Похищение Стэна — кошмарная история с маньяком который ставил опыты на людях, — оставило шрамы. Стэн просыпался по ночам в холодном поту, Анна вздрагивала от каждого шороха. Алиса, не раздумывая, распахнула двери своего дома, превратив гостиную в уютный лагерь с гамаками и свечами.

Брат и его жена чудом вырвались из лап ужасного похитителя. Та ночь в их старом доме на северо-востоке страны осталась кошмаром: тени, шепот в темноте, полицейские сирены на рассвете. Они продали дом родителей Анны — единственное, что осталось от прошлого, — и переехали к Алисе. Прескотт, с его сухим воздухом и вечнозелёными соснами, обещал забвение. Анна, бледная, но упрямая, быст-

ро нашла утешение в местной библиотеке. Каждое утро она раскладывала книги по полкам, вдыхая запах старой бумаги, словно это был эликсир спокойствия. «Здесь, среди историй других, я учусь жить заново», — шептала она, помогая посетителям находить забытые романы.

Стэн, всегда собранный юрист, не стал ждать милостей судьбы. Он открыл крошечную контору в центре городка — «Стэнфорд и партнёры», хотя партнёров пока не было. За деревянным столом, под портретом Линкольна, он разбирал иски местных ранчеров и спорил с налоговой. «Мы выжили, значит, впереди только победы», — говорил он Анне по вечерам, когда все трое собирались за ужином.

Алиса хлопотала, как наседка: пекла пироги с кактусовым сиропом, устраивала прогулки по Йавараи Скайпарку. В её глазах горел огонь — огонь, который согревал их всех. Жизнь в Прескотте только начиналась, и она обещала быть яркой.

С той поры она стала их опорой: готовила завтраки и шутила, чтобы разогнать тени, водила Анну на прогулки по лесу, где шептала истории о феях, и заставляла Стэна смеяться, пародируя его нудных клиентов. «Мы — команда супергероев!» — восклицала она, размахивая ложкой, как мечом. Алиса исцеляла их не лекарствами, а своей неиссякаемой радостью, напоминая, что даже после бури солнце сияет ярче.

Однажды осенним вечером, когда листья за окном кружили в вихре золотого дождя, Алиса собрала их в гостиной

для «терапии смеха». Она надела самодельный плащ из старого пледа, изображая супергероя «Веснушчатую Ведьму», и устроила импровизированный спектакль. Стэн, сидевший в кресле с кружкой чая, сначала хмурился, но когда Алиса запела пародию старой песни, которую так любил их отец, под мотив детской песенки, его губы дрогнули. Анна, прижавшись к плечу мужа, тихо засмеялась — впервые за недели. «Видишь, злодеи боятся перца чили!» — провозгласила Алиса, размахивая пирогом, и комната наполнилась теплом.

На следующий день она уговорила Стэна на прогулку к озеру. Пока Анна вязала шарф у воды, Алиса толкала брата в листья, заставляя его бежать наперегонки. «Ты же крепыш, не отставай!» — поддразнивала она. Стэн спотыкнулся, упал в кучу опавшей листвы, и все трое покатались со смеху. В тот миг шрамы прошлого казались тоньше — природа и сестрин озорной дух ткали новые нити в их жизни.

Анна расцвела первой: начала помогать с иллюстрациями, рисуя тенистые леса, где феи побеждали драконов. Стэн, вдохновлённый, взялся чинить полки в квартире, бормоча: «Никто и никогда не ломает наш музей». Алиса наблюдала, как её брат улыбается по-настоящему, а жена его светится, и шептала себе: «Миссия выполнена, команда!»

Зима подкрадывалась мягко, укутывая городок снегом. Алиса испекла первый адвентский пирог с имбирём и звёздчатым анисом, и они праздновали у камина. «Мы сильнее любой бури», — сказала она, чокаясь кружками. В её зелё-

ных глазах плясали огоньки — искра, что разожгла их новый мир.

Рождество в Аризоне – это всегда особенное приключение. Солнечные лучи, пробивающиеся сквозь ветви украшенной ели, играли на ярко-рыжих волосах Алисы, когда она с улыбкой наблюдала за Стэном и Анной. Мерцающие гирлянды на домах окрашивали снег в тёплые цвета, создавая волшебную атмосферу.

«Анна, ты не поверишь, какой чудесный шарф я нашла на местной ярмарке!» – воскликнула Алиса, демонстрируя пушистый, ярко-красный аксессуар.

Анна, с искренней радостью обняв девушку, ответила: «О, Алиса, как он тебе идёт! Всегда знала, что красный – твой цвет».

Стэн, наблюдая за ними, подошел ближе. «Да, Алиса, ты сегодня просто искра радости. Почти как символ этого Рождества».

В этот момент Анна, хитро улыбаясь, провела рукой по волосам Стэна. «Знаешь, дорогой, глядя на тебя и Алису, я вдруг поняла... Я даже и не подозревала, что ты тоже рыжий!»

Стэн рассмеялся, обнимая Анну. «Возможно, это ген нашей семьи, Анна. Или просто солнечная Аризона так действует».

«Ну, если рыжие – это к удаче, то я рада, что вы оба такие», – подмигнула Анна.

Затем начался обмен подарками. Алиса подарила Стэну набор для его новой коллекции виниловых пластинок, а Анне – книгу, которую та давно хотела прочитать. Анна и Стэн, в свою очередь, преподнесли Алисе сертификат на мастер-класс по керамике.

«Вы лучшие! – воскликнула Алиса. – Это рождество превзошло все мои ожидания!»

Совместный вечер продолжился за уютным ужином, смехом и душевными разговорами. Алиса чувствовала себя бесконечно счастливой, разделяя этот праздник с самыми дорогими ей людьми в таком прекрасном месте.

Анна всегда считала Алису, загадочной и немного холодной. Рыжие волосы, яркие глаза, уверенная осанка – всё это создавало образ женщины, которая держит дистанцию, словно изящная статуэтка. На семейных встречах Алиса была скромной, и немногословной, её улыбка казалась скорее вежливым жестом, чем искренним проявлением радости. Возможно Анна будучи замкнутой и отрешённой девушкой, живущей образами с метофарическим складом ума, она проецировала свои эмоции на окружающих, но это Рождество в солнечной Аризоне стало для неё настоящим откровением. С первого же дня, как они со Стэном приехали, Алиса буквально излучала энергию. Её смех звенел, рождественскими бубенчиками, наполняя дом каким-то особенным, праздничным настроением. Во время прогулки по украшенным улицам Прескотта Алиса с детским восторгом заглядывала

в каждую витрину, рассказывала забавные истории из своего детства, и Анна с изумлением ловила себя на мысли, что перед ней совершенно другой человек.

«И вы представляете, я тогда чуть не снесла всю пирамиду из ёлочных шаров!» – заливисто смеялась Алиса, вспоминая какой-то давний случай. Анна, наблюдая за ней, почувствовала, как растаяли все её прежние представления. Эта рыжеволосая, искрящаяся от смеха и жизни женщина была не холодной и отстранённой, а напротив – невероятно энергичной, весёлой и заразительно жизнерадостной. Её кажущаяся сдержанность была всего лишь внешней оболочкой, за которой скрывалась душа, полная света и тепла. Анна поняла, что с самого начала просто не видела Алису по-настоящему, возможно, собственная отрешённость, из-за постоянных ночных кошмаров, некогда мешала ей разглядеть истинную природу сестры собственного мужа. Она привыкла к тому, что люди проявляют свои чувства открыто, и когда кто-то держал их при себе, она автоматически приписывала этому холодок или даже равнодушие. Но теперь, когда Алиса сама, словно сорвавшись с цепи, продемонстрировала всю полноту своих эмоций, Анна поняла, что недооценивала глубину и яркость её внутреннего мира. После той ужасной ночи, они с мужем собрали самые необходимые вещи и первым же рейсом вылетели на Средний-Запад, и Алиса словно бесконечный моторчик, суежилась и шутила стараясь как можно больше отвлекать их со Стэном от мрачных мыслей, первые

дни были наполнены её заразительным смехом и разговорами. Она первая предложила пожить у неё, а когда Анна решила уехать из Кингстона и слышать не хотела, чтобы они брали в аренду у кого-то чужого дом.

Алиса, обожала старые американские фильмы и с удовольствием рассказывала Анне о своих любимых сценах, цитируя диалоги с неподражаемой интонацией. Она также была страстной поклонницей местной кухни и с энтузиазмом вела Анну по лучшим ресторанчикам, где они пробовали всё – от ароматных тако до сладких пирогов. Анна чувствовала, как между ними возникает невидимая нить, сотканная из общих впечатлений и искренней симпатии.

Вечерами, когда дом затихал, они могли часами сидеть у камина, попивая глинтвейн и делясь самыми сокровенными мыслями. Алиса призналась, что её внешняя сдержанность была лишь защитным механизмом, выработанным годами, чтобы избежать излишнего внимания и сохранить своё личное пространство. Она рассказала о своём детстве, о трудностях, с которыми ей пришлось столкнуться, и о том, как важно для неё было научиться контролировать свои эмоции, чтобы не казаться уязвимой.

Анна внимательно слушала, и в её глазах отражалось понимание и сочувствие. Она больше не видела перед собой холодную статуэтку, а живого, глубокого человека со своей историей и своими переживаниями. Она даже немного завидовала Алисе, её умению сохранять внутреннее спокой-

ствие, но теперь это была уже зависть, смешанная с восхищением, а не с прежним недоумением.

Кошмары ушли, это было их первое рождество вместе, Анна смотрела на Алису которая старалась заставить Стэна играть в её импровизированной миниатюре, он выглядел таким рассеянным и неуклюжим, что Анна невольно улыбалась глядя на него, она понимала, что Алиса это делает специально для нее, и от этой мысли в душе разливалось тепло.

Глава 2

В библиотеке Прескотта, где воздух пропитан ароматом старины и шелестом страниц, Анна обрела своё убежище. Всего несколько месяцев назад она была аналитиком в крупной корпорации, её жизнь вращалась вокруг графиков, цифр и бездушных отчётов. Но кошмары, преследовавшие её после пережитого, заставили сбежать от прошлого, от той реальности, где Стэн был похищен. Маньяк, чьи эксперименты приносили людям невыносимую боль, оставил на Анне неизгладимый след.

Теперь, среди пыльных полок и приглушённого света, она пыталась найти исцеление. Каждый том, каждая история, казалось, уносили дальше от страха, от тех ужасных образов, которые до сих пор не давали покоя. Анна сортировала книги, расставляла их по полкам, и в этом размеренном, предсказуемом труде находила утешение. Библиотека стала символом порядка, островом спокойствия в бушующем море воспоминаний.

Вспоминая Стэна, она чувствовала прилив нежности и одновременно острое желание защитить его. Его спасение стало для чем-то большим, чем просто актом самообороны. Это был акт любви, который вытолкнул из зоны комфорта, заставил столкнуться с тьмой лицом к лицу. И хотя шрамы остались, она знала, что сейчас сильнее, чем когда-либо.

Каждый новый день в библиотеке был шагом к полному выздоровлению. Анна училась жить заново, находить радость в простых вещах, в уважительном кивке читателя, пробегающей солнечной полосе по полу. Здесь, в тишине, она строила своё будущее, крепкое и уверенное, вдали от теней прошлого.

Однажды, перебирая старинные фолианты, Анна наткнулась на затерянный среди них дневник. Его страницы, исписанные каллиграфическим почерком, рассказывали историю женщины, жившей столетие назад. Эта незнакомка, как и Анна, пережила глубокую потерю и обрела утешение в мире книг. Ее записи были полны мудрости, размышлений о природе человеческой стойкости и важности поиска света даже в самой густой тьме.

Читая дневник, Анна чувствовала, как между ней и автором прошлого возникает незримая связь. Слова незнакомки подобно животворящему бальзаму касались её душевных ран, напоминая, что она не одинока в своей борьбе. Это открытие придало новых сил. Она поняла, что прошлое, каким бы болезненным оно ни было, может стать источником вдохновения и примером того, как преодолевать невзгоды.

Здесь, среди книг, она остро чувствовала, что потеряла связь и с прошлым, и с настоящим. Её жизнь, казалось, остановилась в тот момент, когда пропал Стэн. Но она буквально вырвала его из рук смерти, а дневник незнакомки заставил задуматься: что, если прошлое можно не только осмыслить,

но и использовать для строительства будущего? Возможно, ключом к окончательному исцелению было не полное забвение, а интеграция опыта, переосмысление травмы и обретение новой цели.

И Анна начала искать. Не просто книги, а истории о возрождении, о людях, которые, пройдя через ад, находили силы жить дальше, любить и создавать. Она стала своего рода исследователем человеческого духа, извлекая уроки из чужих судеб, чтобы потом применить их в своей. Библиотека, когда-то служившая ей убежищем, постепенно превращалась в мастерскую, где она, словно искусный ювелир, гранила свой новый, закалённый болью, но неоспоримо прекрасный внутренний мир.

Стены библиотеки, некогда казавшиеся ей защитным коконом, теперь словно подталкивали её к дальнейшим шагам. Образ Стэна, который всегда был её мотивацией, теперь сливался с образом той неизвестной женщины из дневника, подпитывая её решимость. Анна осознала: её история ещё не закончена. Она лишь в самом начале новой главы, и эта глава, написанная ею самой, будет наполнена не страхом, а мужеством, не болью, а надеждой.

Она работала уже несколько месяцев, и каждый скрип половицы, каждый шорох страниц казался ей родным. Но в тот вечер что-то было иначе. Когда последние читатели потянулись к выходу, а Анна начала опускать тяжёлый дубовый занавес, из дальнего, редко посещаемого сектора, откуда-то со

стороны отдела редких изданий, донёсся странный звук. Он был не похож ни на что из того, что ей доводилось слышать раньше – не то стон, не то приглушенный смех, перемежающийся с шорохом, будто кто-то волочил что-то тяжелое по полу.

Сердце ухнуло в пятки. Библиотека – место, которое даже днем могло показаться немного жутковатым, с высокими стеллажами, отбрасывающими причудливые тени, и гулкой тишиной. Теперь же, когда звуки нарушили эту тишину, Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Паника охватила ее – мысли метались, рисуя самые невообразимые картины: заблудившийся бездомный, проникший в здание, или, что еще хуже, кто-то, кто не должен был здесь находиться.

Преодолевая дрожь в коленях, она взяла тяжелый фонарь, который обычно хранился за стойкой, и, заставив себя сделать глубокий вдох, направилась в сторону таинственных звуков. Каждый шаг отдавался тихим эхом в пустых коридорах. Полумрак, царивший в отдаленных уголках библиотеки, казался еще гуще, и тени от стеллажей под призрачным светом фонаря принимали зловещие очертания.

В тихом уголке городской библиотеки, где полки с древними томами отбрасывали мягкие тени, Алекс и София наконец дали волю накопившемуся напряжению. Им было по девятнадцать, и их первое свидание в кофейне на углу

переросло в страстный порыв. Они спрятались за высоким стеллажом в отделе редких изданий, где воздух пропитан запахом старой бумаги и пыли. Алекс прижал Софию к книжным корешкам, его руки скользнули под её короткую юбку, лаская гладкую кожу бёдер. Она тихо ахнула, когда его пальцы нашли путь к кружевным трусикам, влажным от желания. «Ш-ш, тихо», — прошептал он, целуя её шею, пока она растёгивала его брюки. Его возбуждение было твёрдым, пульсирующим, и София обхватила его ладонью, двигая вверх-вниз с жадностью новичка. Алекс застонал, впиваясь губами в её грудь, высвобожденную из блузки — соски затвердели под его языком. Она оседлала его бедро, трусики сдвинуты в сторону, и кончик его члена коснулся её входа. Медленно, дразняще, она опустилась, принимая его целиком. Их ритм нарастал: толчки глубже, её стоны приглушены его поцелуем. Книжки слегка покачивались, страницы шелестели в такт их движениям. София вцепилась в его плечи, тело дрожало от приближающегося оргазма, Алекс ускорял темп, чувствуя, как она сжимается вокруг него.

Чем ближе она подходила, тем отчетливее становились звуки, и теперь уже трудно было отрицать их природу. Это были не звуки опасности, а... интимности. Смятение боролось с растущим любопытством. Анна замедлила шаг, стараясь не издавать ни звука, и осторожно заглянула за край огромного книжного шкафа. То, что она увидела, заставило

ее замереть на месте, забыв о страхе.

В полумраке, среди пыльных томов, прижавшись друг к другу, стояли двое. Молодые люди, чьи силуэты едва угадывались, казалось, были полностью поглощены друг другом. Их страстные шепоты, прерывающееся дыхание и нежные прикосновения создавали сцену, совершенно неуместную для тишины старой библиотеки.

Анна вежливо кашлянула. Они замерли. Она улыбнулась, уголки губ дрогнули в тёплой, почти материнской нежности. — Дети мои, — мягко произнесла она, голос ровный, как шелест страниц. — Это место для книг, а не для таких... милых приключений. Пожалуйста, уходите. И берегите друг друга. Алекс и София, краснея, поправили одежду. Анна кивнула, всё так же улыбаясь, и повернулась спиной, давая им уйти. Дверь библиотеки тихо закрылась за ними, оставив после себя эхо прерванной страсти.

На улице вечер обволакивал холодным дыханием, но щеки Алекса и Софии пылали. Они шли молча, держась за руки, сердца всё ещё колотились в унисон. «Это было безумием», — прошептала она, прижимаясь к его плечу. Алекс усмехнулся: «Но таким сладким». Их шаги вели в мотель, где тайны могли продолжиться без посторонних глаз.

В комнате, освещённой лишь настольной лампой, напряжение вспыхнуло с новой силой. София толкнула его на кровать, стягивая блузку. Её грудь колыхнулась, акуратная,

маленькая с розовыми торчащими сосками. Алекс потянул её вниз, губы нашли путь к ложбинке между бёдер. Язык скользнул по влажным складкам, вызывая дрожь и тихий стон. Она извивалась, пальцы в его волосах, пока оргазм не накрыл её волной, тело выгнулось дугой.

Не давая передышки, она оседлала его, направляя член внутрь. Теперь без спешки: медленные, глубокие толчки, её бёдра кружили, сжимая его. Алекс держал её за талию, наблюдая, как пот стекает по её груди. «Ты идеальна», — выдохнул он, ускоряя ритм. София наклонилась, целуя его шею, ногти впивались в кожу.

Кульминация пришла одновременно: она сжалась, крича в подушку, он излился в неё горячими толчками. Они замерли, сплетённые, дыхание выравнивалось. За окном шумел ветер принёсший холод с вершин заснеженных гор, но здесь царил их мир и тепло — полный обещаний новых ночей.

Утром, в кафе напротив библиотеки, они заметили Анну за столиком с книгой. Она подняла взгляд, подмигнула. «Берегите огонь», — сказала тихо, проходя мимо. Секрет остался между ними троими.

Анна шла на свое рабочее место, к старому компьютеру, карточкам каталогов, запаху старой бумаги и не могла сдержать улыбку. Эта история напомнила ей, как они со своим будущим мужем Стэном заперлись в кабинете Института и занимались любовью, будучи студентами. Тогда, вдали

от преподавателей и сокурсников, их страсть разгоралась с удвоенной силой. Стэн, всегда такой решительный и уверенный, стал для нее воплощением желания, а Анна, окунувшись в это чувство с головой, забыв обо всем на свете.

Они нашли уединённый кабинет, где пылились старые книги и стоял массивный дубовый стол. Свет из окна падал на их лица, освещая трепетные прикосновения и нежные поцелуи. Каждый шорох за дверью заставлял их замирать, но это лишь добавляло остроты ощущениям. Они были молоды, влюблены и считали, что весь мир принадлежит им.

Стэн помнил, как её пальцы перебирали пряди его волос, как её дыхание касалось шеи, вызывая дрожь. Он был очарован её смелостью, тем, как она, обычно такая скромная, отдалась своим чувствам без остатка. Этот кабинет стал их тайным убежищем, местом, где рождалась их общая история, полная нежности и страсти.

Теперь, спустя годы, эти воспоминания вернулись к ней с неожиданной яркостью. Стэн, её любимый муж, всё так же был рядом, в другом месте, после пережитых невзгод, новый жизненный этап, но огонь, зажжённый тогда, в студенческие годы, всё ещё горел в их сердцах, напоминая о той первой, всепоглощающей любви, которая связала их на всю жизнь.

Глава 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.